

DOI: 10.30764/1819-2785-2018-13-2-81-87

Унификация методического обеспечения как обязательная составляющая института судебной экспертизы в Российской Федерации

М.В. Жижина

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва 125993, Россия

Аннотация: Единый научно-методический подход к экспертной практике – обязательное условие получения объективных и научно обоснованных результатов. Именно он позволяет при экспертном исследовании одних и тех же объектов разными экспертами получать сопоставимые результаты, что является гарантией соблюдения важнейших принципов судебно-экспертной деятельности: объективности, всесторонности, полноты исследований, а также возможности проверки обоснованности и достоверности сделанных при этом выводов.

Стандартизация и унификация научно-методического обеспечения экспертной деятельности – это краеугольный камень реформирования современного института судебной экспертизы в Российской Федерации и неотъемлемая часть судебной реформы. Проанализировано научно-методическое обеспечение системы государственных и негосударственных экспертных учреждений в нашей стране. Автор обосновывает необходимость введения обязательной сертификации судебно-экспертных методов и предлагает комплекс мер, направленных на улучшение ситуации по унификации методического обеспечения в сфере судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, научно-методическое обеспечение, государственные и негосударственные экспертные учреждения, заключение эксперта, обоснованность и достоверность выводов*

Для цитирования: Жижина М.В. Унификация методического обеспечения как обязательная составляющая института судебной экспертизы в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 2. С. 81–87. DOI: 10.30764/1819-2785-2018-13-2-81-87

Harmonization of Examination Methodologies: A Crucial Institutional Component of Forensic Science in the Russian Federation

Marina V. Zhizhina

Kutafin Moscow State Law University, Moscow 125993, Russia

Abstract. A unified methodological approach is critical to obtaining objective and scientifically sound results in forensic practice. Such an approach ensures that different practitioners working with the same physical evidence will obtain comparable results. This, in turn, guarantees that the most important principles of forensic science are upheld, namely, that examinations are conducted objectively, comprehensively and exhaustively, with the possibility of further verification of reliability and validity of the expert's conclusions.

In this regard, standardization and harmonization of scientific methodologies supporting forensic operations are the cornerstone of the reform of the modern institution of forensic science in the Russian Federation, as well as an integral part of the judicial reform. The current state of methodological support in the system of state and non-state forensic science organizations in Russia is analyzed. The author presents the case for mandatory certification of forensic methods and proposes a range of measures to advance the harmonization of forensic methodologies in forensic practice.

Keywords: *forensic science, scientific and methodological support, state and non-state forensic science organizations, expert witness report, validity and reliability of expert evidence*

For citation: Zhizhina M.V. Harmonization of Examination Methodologies: A Crucial Institutional Component of Forensic Science in the Russian Federation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No 2. P. 81–87. (In Russ.) DOI: 10.30764/1819-2785-2018-13-2-81-87

К вопросу о необходимости приведения методического обеспечения экспертной деятельности к единообразию неоднократно обращались как в теории судебной экспертизы, так и на организационно-функциональном уровне. Об унификации и стандартизации экспертных методик писали ведущие ученые в области судебной экспертизы, криминалистики и процессуальных наук С.А. Смирнова, Г.Г. Омелянюк, А.И. Усов [1, 2], Е.Р. Россинская [3], Е.И. Галышина [4], Ф.Г. Аминев [5], Е.А. Зайцева [6] и многие другие, подчеркивая значение единого научно-методического обеспечения как для судопроизводства в целом, так и для нормального функционирования системы судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации.

Велась и определенная организационная работа по унификации экспертного методического обеспечения, причем начата она была уже достаточно давно. Так, в 1996 году был образован Федеральный межведомственный координационно-методический совет по проблемам экспертной деятельности, куда вошли представители головных экспертных учреждений, ведущие ученые в области криминалистики и судебной экспертизы. Под эгидой этого органа должна была быть осуществлена паспортизация и каталогизация методик исследования вещественных доказательств для обеспечения единообразия применяемых методик, облегчения доступа к ним всех заинтересованных лиц (как экспертов, так и лиц, анализирующих заключения эксперта). Предполагалось составить паспорта всех типовых методик и включить их в общедоступный каталог методик, используемых в экспертных учреждениях.

На стандартизацию методического обеспечения была также направлена деятельность по добровольной сертификации судебно-экспертных методик, проводимая во исполнение ФЗ «О техническом регулировании»¹, в рамках которой испытывались и выдавались рекомендации к использованию в судебно-экспертной практике методов, средств и методических рекомендаций. В рамках деятельности Росстандарта функционирует «Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы»

(РОСС RU.B175.04OЭ00 от 02.03.2005)². ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, традиционно аккумулирующий ведущие научные кадры по различным видам экспертных исследований, стал руководящим органом системы и органом по сертификации.

Однако, несмотря на эти усилия, сложившаяся на сегодняшний день ситуация в плане научно-методического обеспечения системы государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ) в нашей стране слишком далека от идеальной. Ее нельзя признать даже удовлетворительной. Скорее, она близка к критической.

Как показывает анализ судебной и экспертной практики, государственные СЭУ одного и того же профиля, а также негосударственные экспертные организации и частные эксперты очень по-разному методически обеспечены и реализуют в связи с этим свои функции в судопроизводстве. У большинства негосударственных экспертов наблюдается настоящий «методический вакуум» в силу того, что, не будучи ведомственными экспертами, методически обеспеченными в централизованном порядке, они в качестве методической используют литературу, очень часто не имеющую ничего общего с экспертными методиками. При участии в судебном допросе автору настоящей статьи на вопрос «Какие выходные данные у используемой вами методики?» – частный эксперт, проводивший судебно-почерковедческую экспертизу по делу, ответил: «А я не знаю, нашел ее в Интернете». Однако ни на каких официальных сайтах в сети Интернет полные тексты методик проведения судебно-почерковедческой экспертизы не приводятся.

Анализ рецензий на заключения судебно-почерковедческих экспертиз, проведенных негосударственными экспертами, свидетельствует о том, что в качестве методического обеспечения указываются:

- научно-популярная литература;
- монографии;
- справочная литература;
- учебники, курсы лекций по судебному почерковедению;
- «авторские» методики, не прошедшие апробацию и не рекомендованные к использованию в экспертной практике.

¹ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Российская газета. 2002. № 245.

² Постановление Правительства РФ от 23.01.2004 № 32 «О регистрации и размере платы за регистрацию системы добровольной сертификации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 5. Ст. 371.

В то же время судебно-почерковедческая экспертиза традиционно относится к наиболее полно и глубоко методически разработанным видам (родам) экспертных исследований. Опубликованы методические пособия для экспертов-почерковедов, содержащие апробированные, сертифицированные, рекомендованные к применению методики, отвечающие современному состоянию науки [7, 8]. Знание же вышеупомянутых литературных источников, конечно, полезно и обогащает любого профессионала, но осуществлять производство судебных экспертиз на их основе нельзя. Некачественность методического обеспечения, естественно, сказывается на результате: приводит к необоснованности и недостоверности вывода.

По-прежнему не преодолена методическая разобщенность государственных СЭУ различной ведомственной принадлежности, которые продолжают работать по своим правилам, несмотря на предписание законодателя осуществлять «деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике» (ст. 11 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»³). Например, в вопросе о научности методики проведения исследований в целях установления возраста реквизитов документа физико-химическими методами эксперты Минюста России и МВД России не пришли к единому мнению, поэтому в экспертных учреждениях системы Минюста такие исследования в настоящее время проводятся, а в МВД – нет.

В связи с отсутствием методического единства фактически стала невозможной комиссия экспертиза с привлечением к участию в комиссии экспертов, работающих в разных экспертных организациях, вследствие их различных методических «предпочтений», разночтений относительно методических рекомендаций, слишком разного уровня подготовки и квалификации. В результате «конфликт научных мнений» сильно затрудняет вынесение судебных решений, что демонстрирует нам судебная практика⁴.

Отсутствие унификации экспертных методик, возможности оценить правильность их выбора в конкретных экспертных ситуациях приводят к крайне нежелательным последствиям для судопроизводства. В лучшем случае это затягивание процессуальных сроков рассмотрения дела, излишние материальные расходы на проведение экспертизы, в худшем – вынесение неправоподобных судебных решений.

Судебная практика это широко иллюстрирует. Так, при расследовании уголовного дела по факту мошенничества в строительстве экспертиза различными независимыми негосударственными СЭУ проводилась пять (!) раз. При этом «заключения всех указанных экспертиз не совпадали, оценка здания производилась по разным и устаревшим методикам», поэтому органами предварительного следствия в очередной (шестой) раз была назначена судебная строительно-техническая экспертиза в лабораторию регионального центра судебной экспертизы при Минюсте России, которой «суд обоснованно и мотивированно отдал предпочтение»⁵.

Судебная практика изобилует ситуациями, связанными со сложностью проверки достоверности экспертных выводов, полученных при применении нетиповых, так называемых авторских методик. Как указывает Е.Р. Россинская, «использование при производстве экспертиз суперчувствительных методов, уникального оборудования, существующего зачастую в единственном числе, оказывает поистине гипнотизирующее воздействие на следователя и суд» [9, с. 18]. Например, суд апелляционной инстанции обоснованно не принял в качестве доказательства по делу заключение эксперта, т. к. использовавшаяся методика определения давности создания объекта, содержащего целлюлозу, посредством определения изменения свойств целлюлозы методом импульсной ядерной магнитно-резонансной спектроскопии апробацию и тестирование не проходила⁶. Другой же судебный орган положил экспертное заключение, основанное на использовании данной методики, в обоснование принятого решения.

³ Федеральный закон от 31.05.01 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 2001.

⁴ См., например: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2009 № 09АП-4132/2009-ГК по делу № А40-33780/07-10-242 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 17.09.2013 № 22-535/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 14.09.2017 по делу № 33-3014/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Как в нем было указано, «действующим законодательством возможность применения тех или иных методик экспертных исследований не ставится в зависимость от их утверждения какими-либо органами и организациями. В то же время в отношении методики экспертного исследования, применяемой экспертом П., оформлен патент № 2478198, подтверждающий регистрацию соответствующей методики как изобретения»⁷.

Такая неоднозначность судебной практики неизбежно порождает вопрос: как доказать или оценить научность экспертной методики или, наоборот, ее отсутствие?

Вопросы допустимости использования методов и методик в судебно-экспертных исследованиях глубоко и всесторонне разработаны в теории судебной экспертизы (экспертологии). К общим принципам допустимости методов в качестве судебно-экспертных относятся: законность и этичность, научность, эффективность, безопасность, а также точность, воспроизводимость и надежность получаемых с их помощью результатов [3, с. 119–121]. Научная обоснованность и достоверность получаемых результатов также определяют научную состоятельность метода. При этом он может быть сформирован в результате специальных разработок на основе фундаментальных положений базовой науки в интересах конкретной экспертной области или же сложиться на практике и после научной апробации стать востребованным в экспертной деятельности.

Для исследования тех или иных объектов эксперт применяет методику исследования, которая представляет собой «систему категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособлений, приборов и аппаратуры) для решения экспертной задачи» [там же, с. 151]. Для решения типовых экспертных задач в ведущих государственных СЭУ разрабатывались типовые методики, отвечающие всем требованиям допустимости и в обязательном порядке прошедшие этапы апробации, внедрения и процедуры паспортизации и сертификации.

В приведенном выше примере из судебной практики сторона, оспаривавшая допустимость примененной экспертом методики определения давности объекта на основе изменения свойств целлюлозы, пошла по пути получения информации из компетентного органа о ее научном статусе: «Заявители представили письмо из Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям, из которого следует, что указанному Совету неизвестно об этой методике»⁸. Соответственно, типовой данная методика не является, процедуру апробации и внедрения в экспертную практику не прошла. Суд же в обоснование возможности использования заключения эксперта, применившего данную методику, сослался на наличие оформленного патента⁹. Однако патент – это документ, удостоверяющий исключительное право на авторство и приоритет изобретения, полезной модели, промышленного образца, а также исключительное право на изобретение (ст. 1354 ГК РФ¹⁰). Оформление патента на методику является основанием для охраны интеллектуальных прав на это изобретение, но никак не подтверждением ее научности и достоверности получаемых при ее применении результатов.

Чтобы стать судебно-экспертной методикой, «изобретение» должно пройти иной путь. Существует определенная схема «легализации» и «превращения» в методику, рекомендованную к применению в экспертной практике, предусмотренная процедурой сертификации¹¹. При этом обращаться следует не в патентное ведомство, а в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России как руководящий орган по сертификации. Там будет проведено испытание (апробация) соответствующего метода, проверка на экспериментальном и экспертном материалах положений и выводов научно-методических разработок, а после соответствующих проверок выдан сертификат

⁷ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2014 по делу № А41-11300/11 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2014 по делу № А41-11300/11 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Там же.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. № 289.

¹¹ Правила функционирования системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы, утв. ГУ РФЦСЭ при Минюсте России 27.12.2004 // СПС «КонсультантПлюс».

соответствия – или принято обоснованное решение о невозможности его выдачи. Только так инновация, новое технологическое решение может стать сертифицированной, рекомендованной к применению в судебно-экспертной практике методикой, не вызывающей сомнений в научности и достоверности получаемых результатов.

Почему же создатели инноваций идут по пути получения патента, а не оформления своих разработок в качестве типовой экспертной методики? Поневоле возникают сомнения в возможностях этих новых методик. Так, ведущий специалист в области судебно-технической экспертизы документов по установлению давности выполнения реквизитов Н.А. Иванов пишет: «Проанализировав большое количество научно-методической отечественной и зарубежной литературы в области определения абсолютной давности изготовления документов, приходится констатировать, что ни в одной из работ не приводится более или менее подробных сведений о физике и химии старения материалов письма. Нет сведений о назначении (технологических функциях) тех или иных веществ и компонентов, входящих в их состав (за исключением красителей)» [10]. Возникают вопросы и относительно моральных качеств таких исследователей. Очень хочется надеяться, что действия разработчиков новых «уникальных» технологий и лиц, применяющих их при проведении судебно-экспертных исследований без соответствующей проверки и одобрения, не подпадают под квалификацию статей 159 и 307 УК РФ.

Таким образом, совершенно обоснованной с точки зрения соблюдения принципов судопроизводства является критическая проверка новых технологических разработок, включающая оценку их научной состоятельности, апробацию, анализ результатов применения, их воспроизводимость, достоверность и т. д. На наш взгляд, права И.И. Трапезникова¹², которая указывает, что установление учеными новых возможностей, выявление нового научного знания даже при проведении экспериментов, подтверждающих его достоверность, позволяют говорить о состоятельности научных гипотез по данному вопросу, но в судопроизводстве в качестве основы специальных знаний использоваться не могут, т. к.

в практическом смысле это лишь предположения.

Являясь доказательством по делу, заключение эксперта – лица, обладающего специальными знаниями, априори должно основываться на научном подходе. В ином случае искажается само существо института судебной экспертизы в судопроизводстве. Лица, назначающие экспертизу и ее впоследствии оценивающие с точки зрения наличия доказательственных свойств (следователи, судьи, адвокаты, представители сторон и пр.), должны быть уверены, что экспертное исследование проведено в строгом соответствии с принципом научности. При этом механизм проверки научности инноваций и оформления их в судебно-экспертные методики должен быть обязательным, реально функционирующим и не давать сбоев. Этот механизм, предусматривающий процедуру апробации и сертификации методов и средств, как нам представляется, вполне работоспособен, доступен для заявителей, понятен и прозрачен для всех участников судопроизводства.

В связи с этим считаем опасным для судопроизводства введение допущения, предусмотренного частью 4 статьи 10 Проекта ФЗ «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹³. В ней говорится, что в случае если используемые методические материалы по производству судебной экспертизы не прошли процедуру валидации и/или сертификации, то в заключении эксперта должно приводиться научное обоснование их пригодности. Введение этой нормы сразу вызовет массу вопросов: Кто будет оценивать научное обоснование пригодности методики? Суд, следователь? Компетентны ли они в этом? Возможно, необходимо привлечение специалиста? Как это отразится на судопроизводстве? Полагаем, что негативно.

Проверка научной обоснованности инновации, нового технологического решения, как нами уже было обосновано ранее, должна быть осуществлена и подтверждена компетентным органом до применения ее в судопроизводстве, а в последующем оформлена в виде рекомендованной в экспертной практике методики. Во избежание возможных злоупотреблений и сложностей, связанных с реализацией части 4, последнюю следует исключить из статьи

¹² Трапезникова И.И. Понятие «специальные знания» в российском уголовном процессе. Комментарий к статьям 57, 58, 80 УК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10 Проекта ФЗ «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Кроме того, для нормализации ситуации в рассматриваемом аспекте представляется необходимым, помимо введения обязательной сертификации судебно-экспертных методов, осуществить также мероприятия, оформленные соответствующими нормативными актами и направленные на:

- обязательность единого научно-методического обеспечения всех экспертов, практикующих в Российской Федерации;
- создание единого перечня апробированных, сертифицированных, рекомендованных к применению в экспертной практике методов и методик на базе данных ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России со свободным доступом к ней всех заинтересованных лиц (экспертов, судей, следователей, адвокатов и т. д.);
- перенесение положительного опыта по научно-методическому обеспечению

СЭУ системы Минюста России на всероссийскую почву с признанием ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России руководящим органом по научно-методической координации деятельности государственных и негосударственных экспертных организаций на территории Российской Федерации.

Вышеуказанные меры, на наш взгляд, необходимо принимать и реализовывать в срочном порядке, не дожидаясь принятия нового закона, регламентирующего судебно-экспертную деятельность. Ведь процессуальные функции экспертов и специалистов в судопроизводстве представители негосударственного сектора продолжают выполнять, зачастую ставя под сомнение саму суть заключения эксперта как доказательства по делу в виду сомнительности и ненаучности используемых при исследовании методов и методик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 26–35.
2. Усов А.И., Кузьмин С.А. Пути стандартизации судебно-экспертной деятельности на пространстве содружества независимых государств // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 4 (44). С. 26–30.
3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). М.: Норма: Инфра-М, 2016. 368 с.
4. Галяшина Е.И. Речеведческие экспертизы: от теории к практике // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 28–31.
5. Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Российский судья. 2016. № 6. С. 12–16.
6. Зайцева Е.А. Судебная экспертиза: поиск новых парадигм // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 28–31.
7. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методологические основы / Под ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. 544 с.
8. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть: исследование малообъемных почерковых объектов / Под ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РФЦСЭ, 2011. 538 с.
9. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. 544 с.
10. Иванов Н.А. Логика, физика и химия установления абсолютной давности исполнения/нанесения реквизитов документов // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 6–10.

REFERENCES

1. Smirnova S., Omelyanyuk G., Usov A. Current Problems of Codification of Innovations in Forensic Practice in the Russian Federation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No 1 (41). P. 26–35. (In Russ.).
2. Usov A.I., Kuz'min S.A. Towards Standardization of Forensic Services across the Commonwealth of Independent States. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No 4 (44). P. 26–30. (In Russ.).
3. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Theory of forensic expertise (Forensic expertology)*. Moscow: Norma: Infra-M, 2016. 368 p. (In Russ.).
4. Galyashina E.I. Speech expert evaluations: from theory to practice. *Expert-Criminalist*. 2015. No 2. P. 28–31. (In Russ.).
5. Aminev F.G. On Some Problems of Forensic Activity in the Russian Federation. *Russian Judge*. 2016. No 6. P. 12–16. (In Russ.).
6. Zaitseva E.A. Forensic Science: Search of New Paradigms. *Criminal Judicial Proceeding*. 2010. No 3. P. 28–31. (In Russ.).
7. Orlova V.F. (ed). *Forensic handwriting analysis. General part: Theoretical and methodological foundations*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 2006. 544 p. (In Russ.).
8. Orlova V.F. (ed). *Forensic handwriting analysis. Special part: Examination of small amounts of writing*. 2nd ed. Moscow: RFCFS, 2011. 538 p. (In Russ.).
9. Rossinskaya E.R. (ed). *Forensic science: typical mistakes*. Moscow: Prospekt, 2012. 544 p. (In Russ.).
10. Ivanov N.A. Logic, physics and chemistry of determination of absolute limitation of execution of particulars of the document. *Expert-Criminalist*. 2015. No 2. P. 6–10. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жижина Марина Владимировна – д. ю. н., профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); e-mail: mzhizhina@yandex.ru.

ABOUT THE AUTHOR

Zhizhina Marina Vladimirovna – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminalistics, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); e-mail: mzhizhina@yandex.ru.